Глава III

Изумлению присутствующих не было границ. Однако Чак быстро пришел в себя. Он быстро подошел к оставшимся кирпичам и ощупал их. Все они были настоящими. Ну, конечно же, эти настоящие, а вот те, что Смит дал Дэвиду, были бутафорными и, разумеется, тот легко их раздавил. В этом не было ни-какого сомнения.

Чак взял в руку один из кирпичей, и с силой сдавил его обеими руками, пы-таясь раздавить. У него ничего не вышло. Тогда он положил кирпич на два других и ударил по нему кулаком. Кирпич остался цел и невредим, а вот его руку пронзила боль.

- Вот, попробуй-ка раздавить его, - сказал он с усмешкой, протягивая кирпич Дэвиду.

Тот послушно взял кирпич и сжал его в ладони. Послышался хруст и кирпич раскололся на несколько кусков, а на пол посыпался белый порошок.

У Чака отвисла челюсть, уж про этот кирпич он, ну никак не мог бы сказать, что тот бутафорский.

Уинстон, глядя на выражение лиц присутствующих, не выдержал, и рассме-ялся.

- Хотите помериться с ним силой? – спросил, оглядев Чака.

- Что? – не понял тот.

- Вы, как я вижу, человек сильный. Очевидно, занимались поднятием тяже-стей. Как насчет того, чтобы попробовать себя в армрестлинге? Вы против синтетика.

Подобное предложение оказалось для Чака совершенно неожиданным. Он вскинул брови. Сразиться в ручной борьбе с тем, кто только что голой рукой раздавил кирпич, ему совсем не улыбалось. Смит, видимо, понял, о чем дума-ет здоровяк, поэтому он поспешил его успокоить.

- Не бойтесь, он не сломает вам руку.

- Хорошо, - сказал Чак, без особого, правда, энтузиазма.

Минуту спустя и он, и Дэвид стояли по разные стороны стола, а их правые руки были сцеплены в замок. Чака поразило, что рука синтетика была теплой, и на ощупь совсем как человеческая.

- Готовы? – спросил Уинстон.

- Готов, - ответил Чак, напрягая руку.

- Начали.

А дальше произошло что-то неожиданное. Рука Чака вдруг оказалась рас-пластанной на столе. Он даже не понял, что произошло, ясно было только од-но, рука Дэвида прижимала его руку к столу. Он проиграл, не успев даже ох-нуть.

Осторожным движением Чак высвободился из захвата. Кисть его руки была цела и невредима. Дэвид выиграл мягко, но сокрушительно, и Чак смотрел на него с неприкрытым страхом.

Уинстон Смит с победоносным видом смотрел на присутствующих.

- Ну, вы только что получили возможность убедиться в том, что здесь нет никакого обмана. Ни один человек, какой бы гигантской силой он не обладал, не в силах раздавить силикатный кирпич. А чтобы окончательно развеять все ваши сомнения, если они еще имеются, смотрите.

Смит подошел к стоявшему неподвижно Дэвиду, и проделал какую-то ма-нипуляцию у него на голове, после чего верхняя часть черепа откинулась в сторону и взорам потрясенных зрителей предстала внутренность черепной коробки. А в ней, на том месте, где должен был находиться мозг, располага-лось гнездо с установленной в нем большой микросхемой – микропроцессо-ром, управляющим всеми функциями этого человекоподобного киборга.

Да, тут уж не поспоришь, и Рони Дитрих подумал о том, что, разумеется, по-другому и быть не могло. Ну, как он мог заподозрить Уинстона в мошенниче-стве, если сам же принес ему фотографию, по образу и подобию которой со-здавался лик синтетика. Никто, кроме Рони, не знал, чья это была фотография, и почему Дитрих выбрал именно этого человека в качестве образца. Но Рони знал, что это фотография одного из агентов ФБР. Почему такой рискованный и дерзкий выбор? Чтобы посмеяться над федеральными службами, просто по-тому, чтобы в случае возникновения проблем преследователи попали на лож-ный след. И это было бы забавным, если бы за все действия, совершенные синтетиком, пришлось отвечать агенту ФБР, имя которого Дитрих не знал и сам. Да это было и неважно.

Чак заглянул внутрь черепной коробки Дэвида, и его передернуло. Слишком уж неправдоподобно и фантастично все это выглядело.

- Итак, - произнес Уинстон Смит. – Я продемонстрировал вам некоторые из умений, которыми обладает данная модель, единственная в своем роде. Пола-гаю, что мой труд, и труд всей моей лаборатории стоит вложенных в нее де-нег?

Прежде чем ответить, Рони внимательно посмотрел на Смита, который в его глазах показался ему одновременно и великим гением, и сумасшедшим уче-ным, создавшим то, что он и сам толком не осознавал. И, вполне возможно, что Уинстон и сам не понимал, какое уникальное создание он сотворил, и ка-ким могущественным оружием оно может стать. Терминатор, показанный в фантастическом фильме, стал реальностью, и Смит сам, своими собственными руками передавал его в руки криминала.

Чего уж там врать самому себе, Дитрих прекрасно понимал, что он и его люди являются ничем иным, как самыми обыкновенными преступниками. Во всяком случае, с точки зрения закона. Конечно, Рони мог сколько угодно льстить самому себе, называя свой род деятельности бизнесом, а себя бизнес-меном. Но факты от этого не менялись. Он был торговцем наркотиками, кон-тролирующий целый район Лос-Анджелеса, а его люди, бывшие сейчас здесь с ним, обыкновенными головорезами, способными за деньги перерезать горло кому угодно. Должен был это понимать и Уинстон Смит, вот только понимал ли он это? Осознавал, с кем он связался? Если и да то, судя по всему, ему бы-ло просто все равно. Ему заплатили большие деньги, а это значило, что он был таким же наемником, как и все его сподручные.

Но великий Боже, какой же это гигантский труд, какие нужно иметь головы, чтобы создать такое! И почему такие невероятные технологии остались невостребованными государством? Смит упоминал, что ему отказали в фи-нансировании, так как посчитали его проект фантастическим и нереальным. Поэтому ему и пришлось искать спонсоров на стороне. И именно таковым спонсором и оказался Рони Дитрих.

Вот только если все дело действительно выгорит, и организация Дитриха окажется единственным в мире обладателем такого невероятного киборга, не станет ли Смит

нежелательным свидетелем? О, разумеется, так оно и будет. И сам Смит, и вся его лаборатория будут слишком много знать, как и о синтети-ке, так и о самом Рони Дитрихе. А ему это нужно? Нужно ли Дитриху, чтобы такой же синтетик появился вдруг еще у кого-нибудь или был поставлен на конвейерное производство?

Естественно, нет. А это значило, что Смит, и вся его лаборатория, сами себе подписали приговор. И, кажется, Рони знал, кто выступит в роли исполнителя этого приговора.

- Теперь нужно выяснить вопрос о хозяине Дэвида, - сказал Уинстон.

- Хозяине? – повторил Дитрих.

- Я думаю, что вы не захотите, чтобы это чудо техники, которое я передаю в ваши руки, вдруг стало бы выполнять приказы кого-нибудь, кроме вас.

- Естественно, нет.

- Но я думаю, что этот вопрос уже решен.

- Каким образом? – Рони никак не мог понять, куда клонит профессор. Он слабо разбирался в технике, а уж в электронике и подавно. Единственным, кто в его окружении имел способности в этих областях, был Херц. И именно он-то и посоветовал Дитриху обратиться к Смиту, именно он и свел их вместе.

- Образцы вашего голоса, а также ваше трехмерное изображение было зало-жено нами в память синтетика. А это означает, что для него теперь вы будете являться единственным, кому он будет подчиняться.

- А как же вы сами?

- Данные о нас будут стерты из памяти процессора, и с того момента, когда вы скажете последнее слово, Дэвид будет передан вам в ваше полное и едино-личное подчинение, и станет вашей собственностью. Так что вы скажете?

Прежде чем ответить, Рони долгое время пристально смотрел на синтетика, обдумывая все сказанное Смитом. В его голове роились десятки невероятных планов и идей, о которых любой здравомыслящий человек сказал бы, что они безумны. На миг все происходящее показалось Дитриху безумием, но он про-изнес одно только слово:

- Да.

http://tl.rulate.ru/book/20440/436495